

Иван Правдоруб

ВИЧ

Повесть

Иван Правдоруб

ВИЧ. Повесть

«Издательские решения»

Правдоруб И.

ВИЧ. Повесть / И. Правдоруб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936037-3

Я чувствовал, как внутри моего тела слоняются взад и вперёд микроорганизмы-чужаки. Чинно идут, а потом, когда никто их не видит, ныряют в плохо закрытую дверь, к важным механизмам. Там испортят тумблер, здесь — триггер. Расшатывают соединения и ослабляют гайки. Чтобы в самый неподходящий момент сложная машина пошла вразнос, выкидывая из своего чрева болты, шестерёнки и, заскрежетав, остановилась.

ISBN 978-5-44-936037-3

© Правдоруб И.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. В Орёл	6
Глава вторая. Приключение	9
Глава третья. Короткие сообщения	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

ВИЧ Повесть

Иван Правдоруб

Редактор Максим Гринкевич

© Иван Правдоруб, 2018

ISBN 978-5-4493-6037-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В воздухе резко запахло спиртом, приятный холодок в локтевом сгибе возник всего на пару секунд и тут же сменился резкой болью: в руку ловко вошла стальная игла, противно скрипнув, проходя тонкую кожу и стенку вены. Медсестра ослабила медицинский эжгут и от плеча к предплечью прокатилась горячая волна.

Поршень пятикубового шприца медленно пошел вверх, поднимая за собой мою тёмно-красную, почти чёрную, при свете пасмурного утра, кровь. И вновь в моей голове возник вопрос, мучивший меня уже несколько месяцев: «Как же всё так вышло?».

Глава первая. В Орёл

Семьсот сорок седьмой шел на посадку с грацией утюга. С глиссадой было всё в порядке, на пилонах исправно рокотали все четыре двигателя, выдавая нужную мощность, индикатор шасси горел успокаивающим зеленым светом, бубнил автомат, отсчитывая последние футь.

Выдохнув, я осторожно потянул штурвал на себя, выравнивая легендарный «Джамбо». Торец пронесся где-то снизу, задние шасси коснулись полосы, спустя секунду опустился и нос. Вспорхнули вверх интерцепторы, на турбинах включился реверс и самолет понесся по бетону, дробно стуча колесами на стыках и замедляя ход.

Одновременно с этим я почувствовал, как с моей головы кто-то бесцеремонно снял наушники, в которых голос диспетчера отправлял меня на рулёжку. Раздражённый, я крутнулся в кресле:

– Ну, чего надо?

– А неплохо устроился, Витя, – сказал мой начальник, крутя в руках гарнитуру. – Тепло, светло, мухи не кусают, зарплату платят, а для полного счастья – авиасимуляторы в рабочее время.

– Эдик, не нуди! – протянул я, ставя игру на паузу. – Я только из командировки вчера приехал, с утра задач никаких не ставили, а изображать бурную деятельность я не умею, сам знаешь.

– А изображать и не придется, – хихикнул Эдик, разглядывая на моем мониторе панель приборов Боинга. – Полетишь завтра соколом в Орёл!

– Там аэропорта нет, – автоматически заявил я, вспомнив карту полетов центральной России. – Ближайший в Брянске.

– Ну, значит по старинке, паровозиком. Дуй в бухгалтерию с приказом, получишь командировочные, купишь билет.

– Снова полная... корзина огурцов?

– Конечно! Профессиональный пакет с настройкой и инструктажем. Не дрейфь, за пару дней обернешься.

– В железнодорожных путешествиях тоже есть своя прелесть, – убеждал я себя, поднимаясь по эскалатору станции метро «Площадь Восстания». – Пёрся бы сейчас на автобусе в Пулково, а тут на метро – раз, и на вокзале. Опять-таки, никаких досмотров, чулочно-носочного стриптиза, выворачивания карманов до последнего металлического предмета.

– Ага, и двенадцать часов вынужденного безделья! – иронично вторил мне внутренний голос. – В плацкарте, на верхней боковушке, возле туалета. Без электрической розетки, в вони грязных носков, перегара и запаренной лапши быстрого приготовления.

– Ну и что, – парировал я, проскальзывая в стеклянные двери выхода и удобнее подхватывая небольшую дорожную сумку. – Зато курить можно, выпить можно! – подтвердил я свои слова глухим стуком пивных банок, встряхнув пластиковый пакет в другой руке.

Дворик Московского вокзала, мощный серой тротуарной плиткой, навевал преддорожную грусть, ей вторили неистребимые железнодорожные запахи угольного дыма, жареных пирожков и креозота.

Миновав платформы пригородных поездов и пункт досмотра для пассажиров «Сапсана» я вышел к пятому левому пути, где суетились уезжающие маршрутом Санкт-Петербург – Донецк.

В двадцатый плацкартный уже выстроилась очередь моих попутчиков: бабушки с баулами, семьи с чемоданами и типичные гости города на Неве – молодые парочки с рюкзачками.

Я отошел к краю платформы и закурил, ожидая, пока страждущие проникнут в вагон, запихивая многочисленные сумки на полки и под полки, расставляя на столиках пластиковые бутылки с газировкой и дорожной быстро-пищей.

Вознеся глаза к пасмурному летнему питерскому небу, я мысленно попросил заведующего небесной канцелярией по железнодорожным перевозкам, чтобы мне достался адекватный попутчик, который не ляжет сразу после отбытия на нижнюю полку, а оставит на месте откидной столик.

– Господи, я его даже пивом угощу! – прошептал я, добывая в несколько затяжек сигарету.

Словно в ответ на это, с неба хлынул теплый дождик, освежая воздух и дробно стуча по навесу над путями.

Мою верхнюю боковушку возле туалета компенсировал сосед снизу – парень лет тридцати, сразу выставивший на стол батарею пивных банок:

– Андрей, до Тулы.

– Виктор, до Орла, – парировал я, громыхнув об стол своим арсеналом. – В командировку.

– А я к маме, – улыбнулся Андрей. – В гости.

Несколько лет назад мне довелось ехать в Тверь и, по счастливой случайности, в купе оказался всего один пассажир – дядька, уже в возрасте. Тяпнув со мной по баночке, он оказался настолько разговорчивым, что спустя пару часов мне казалось, что я знаю о нем всё, начиная от размера обуви и кончая результатами анализов его супруги. Ему просто хотелось выговориться.

Сейчас, дымя в тамбуре и приоткрыв дверь в переход, я почувствовал, что схожее желание одолевает и меня.

– А какого чёрта, – подумал я, душа окурков в пепельнице. – Хочется, значит хочется, значит надо.

Под мерное гудение колес и шлепанье карт из соседнего купе я рассказал Андрею про тридцатитрехлетнего программиста с двухкомнатной квартирой в Купчино, растолстевшей женой и капризным сыном. Про то, как светлое будущее незаметно превращается в давно забытое прошлое, а впереди только геморрой и пивной живот. Про несбывшиеся мечты о туристических маршрутах и рафтинге, ежегодно-обязательные поездки в Геленджик и на дачу, покупку шубы, которую дожирает в шкафу моль, и тонны одежды, которая «когда-нибудь пригодится».

– Приключение, – вдруг сказал Андрей, молча слушавший меня уже второй час.

– Что? – прервал я свое монотонное нытье на полуслове.

– Приключение, встряска. Развейся. Оторвись. Нажрись. Разбавь монотонность жизни.

– Хм! – задумался я. – Мысль хорошая. Что-то я разнюнился. Давай лучше анекдоты потравим. Слышал новый, про Депардье?..

Из сонного небытия меня вырвала бесперомонная тряска. Резко приподнявшись, я врезался головой в багажную полку.

– Через полчаса Орёл, – буркнул проводник, и, убедившись, что я проснулся, удалился в своё купе.

Покряхтывая, я сполз с верхней полки, нащупал ногами туфли, а рукой – мятую пачку сигарет в кармане джинсов и, пошатываясь, побрел в тамбур. Во рту, казалось, ночевала, и не только ночевала, стая помойных котов. Первая затяжка привела меня в чувство, одновременно включив молотобойцев в голове и рвотный рефлекс. И первое, и второе я выдержал

героически, докурил сигарету, немного подышал свежим утренним воздухом в вагонном переходе и только потом направился в туалет.

Вывалившись на предрассветный перрон, я был одержим лишь одной мыслью – о крепчайшем, горячем и сладком кофе. Наверняка, он должен был быть на вокзале. Направившись к подземному переходу, я натолкнулся на взгляд высокого парня, который культурно курил около урны.

– Виктор? – утвердительно спросил он.

– Он самый, – кивнул я головой, вспомнив, что орловчане пообещали встретить меня.

– Лёха, – представился встречающий, корректно пожав мою протянутую руку.

Мы прошли в здание вокзала, где мне удалось купить крайне дешёвый, по питерским меркам, но необычайно вкусный кофе, и вышли на привокзальную площадь. Пока я с удовольствием потягивал горячий бодрящий напиток, мой сопровождающий кивками головы и жестами отбивался от таксистов, предлагающих «быстро» и «недорого» отвезти нас в любую точку земного шара, но не дальше городской черты.

Наконец, мы подошли к автомобилю, обособленно стоявшему на краю парковки. Морщась от головной боли, я расслабленно устроился на соседнем сидении.

– Нет, кофе тут не обойдешься, – констатировал Лёха, вновь поглядев на мою помятую физиономию. – У меня тут вроде осталось лекарство.

С этими словами он пошуршал пакетом за сиденьями, вытащил непечатую банку пива и сунул мне в руки.

– А-а-а... – попробовал возразить я.

– А работа подождет. До обеда всё равно все будут заняты, а после трёх я тебя заберу из гостиницы и поедем настраивать вашу чудо-программу.

– Договорились! – облегченно сказал я, предвкушая душ и полноценных сон.

С установкой чудо-программы – автоматизированного рабочего места для типографий – я разобрался уже к вечеру. На завтра оставались мелочи и небольшой инструктаж для менеджеров. Гостеприимные ребята-заказчики отправили персонал по домам и чётко намекнули, что без «фронтных» меня не отпустят ни в какую гостиницу.

С чувством глубокого удовлетворения я расположился в кабинете около стола, где уже в картонной коробке ждала нас свежедоставленная пицца. Егор – коллега Лёхи – ловко откупорил бутылку коньяка и разлил всем нам по стопочке.

– Ну, чтоб работало! – произнес я тост.

Спиртное добралось до желудка, и жизнь показалась на порядок веселее.

Быстро закончившийся коньяк сменило пиво, благо, в холодильнике был достаточный запас, и к десяти часам вечера я был уже изрядно выпившим. Ребята стали собираться по домам, а я, вспомнив вчерашний разговор в поезде, спросил, цитируя классиков:

– А что, невесты в городе есть?

– Кому и кобыла невеста! – парировал Лёха, вызывая по мобильному такси. – Тут недалеко ночной клуб, можешь сходить. Только мы тебе сегодня не попутчики, дома дети-жёны...

– Да не вопрос, как-нибудь сам, чай, не маленький, – улыбнулся я. – Разберусь.

– Ну, тогда до завтра.

Уточнив адрес клуба, я, в предвкушении нескучного вечера, вышел из офиса и нырнул в ночной Орёл.

Глава вторая. Приключение

Глазея на танцпол с молодежью неопределенного пола и потягивая пиво, я обнаружил, что уже потихоньку дурею от неустанных «бум-бум» огромных динамиков.

– Девушка, а у вас есть отдельный зал? – прокричал я официантке, которая пришла заменить мне пепельницу.

В ответ официантка указала мне на противоположный конец клуба, где сияла неона надпись «Караоке-бар». Сделав выбор между временной глухотой и воющими шансон обывателями, я подхватил полупустую кружку и направился к спасительной двери.

В баре действительно было относительно тихо и, по сравнению с основным залом, заметно прохладнее. Тут выпивали две немногочисленные компании. Микрофон, слава богу, оставался невостребованным. Музыка играла приглушённо, лишь с танцпола иногда врываются особенно мощные звуки бас-гитары и барабанов.

Устроившись на низком и мягком диване, я решил допить пиво и отправиться в гостиницу. Почему я решил, что в клубе можно кого-нибудь снять? Сегодня не пятница и не выходной, когда в таких городах ночная жизнь бьёт ключом.

Я уже хотел попросить счёт, когда в бар впорхнула она. Такие миниатюрные и худенькие девушки не входят, не врываются, не всплывают, а именно впархивают. Она прошла к стойке, что-то сказала бармену и заняла отдельный столик в самом далеком углу.

Вежливо улыбаясь, подошёл официант, среагировавший на мою поднятую, да так и застывшую руку. Я, лихорадочно перебирая в голове всю информацию о том, как познакомиться с девушкой, наконец вышел из ступора и тоном заправского кутилы произнёс:

– Бутылку шампанского за тот столик!

Официант стал мне что-то объяснять, но я в пьяной решимости молча отмёл его возражения выразительным взглядом. Тот пожал плечами, исчез и, спустя несколько минут, я увидел, как на столике девушки появилась требуемая бутылка. Я удовлетворённо откинулся на спинку дивана и стал наблюдать.

Девушка что-то говорила официанту, склонившемуся к ней, но тот только пожал плечами и кивнул в мою сторону. Она повернулась и я улыбнулся ей. Официант отошёл, а девушка решительно встала и направилась ко мне.

– Привет! – поздоровался я, ощущая себя светским львом и покорителем женских сердец.

– Здравствуйте! – ответила она, садясь напротив. – Давайте разъясним ситуацию.

Наконец-то я разглядел её лицо. Слегка выпирающие скулы, характерный разрез глаз и смуглость кожи явно подразумевали азиатскую составляющую в её генах.

– Давайте! – улыбнулся я.

– Я не посетитель, я здесь работаю, – заявила она, доставая из пачки и закуривая тонкую сигарету. – Пою в караоке, чтобы расшевелить публику.

– И это мешает вам пить шампанское?

– Э-э-э... – смешалась она. – Собственно говоря, нет. Но, во-первых, шампанское я не люблю, а во-вторых, вам ничего не светит!

– Жёстко, зато честно! – вздохнул я, отхлёбывая пиво. – Пусть не светит, но что же делать с шампанским? После пива и коньяка я его пить не собираюсь.

Она засмеялась серебряным, чистым смехом:

– Я могу обменять его на пиво для себя и для вас!

Я посмотрел ей в глаза и улыбнулся:

– Идет! Только давай на «ты». Витя! – представился я.

– Чолпон, – поднялась она. – Пересаживайся за мой столик, только обещай не приставать.

Я покорно вздохнул и направился к столику в конце зала.

Пела она чудесно. После её песен завывания подвыпивших девиц из компании за соседним столиком казались мне воплями павлина в брачный период. Особенно хорошо у неё получались Земфира и Арбенина, которые она исполняла с чувством, от души.

Я неистово аплодировал Чолпон, улыбался и воодушевлённо махал рукой. Она улыбалась мне в ответ и, казалось, исполняла эти песни только для меня, не замечая окружающих.

– Ты татарка? – спросил я, когда она вновь присела за наш столик.

– Нет, киргизка. Мама была из Киргизии.

– А правда, что каждое азиатское имя что-то означает?

– Правда. Чолпон – это «звезда» по-киргизски.

– Соответствует! – кивнул я. – Отлично поёшь! Только вот курить бросай, а то голос испортишь!..

– Не успею, – усмехнулась она. – А ты, говоришь, питерский?

– Да, приехал вот утром, в командировку...

– И сразу решил местных девок пощупать?

– Да я...

– Ладно, ладно, я не твоя совесть, можешь не оправдываться. Пусть тебе жена выговаривает, – кивнула она на моё кольцо.

Я густо покраснел и спрятал руку под стол.

– Да тебя и без кольца насквозь видно, – засмеялась Чолпон. – Весь ладный, ухоженный, домашний. Холостяки не такие.

– Ну... – протянул я.

– Поскучай еще минут десять в одиночестве, я спою, допьем пиво, а потом по домам, клуб скоро закрывается, будний день.

Мы вышли из клуба. Ночь была теплая и душная: меня сразу накрыло испариной. Кое-где светили фонари, но улицы были пустынные. На площадке перед клубом стояло несколько такси, ожидая последних гуляк.

– Тебе куда? – спросила Чолпон.

– В гостиницу, – буркнул я. – Но не хочется.

– А мне домой. Но тоже не хочется. Погуляем?

– А почему бы и нет?

Чолпон вела меня по ночным улицам, рассказывая об орловских достопримечательностях. Помню только какую-то «Печень Строева» – авангардистский памятник на углу двух улиц, представляющий из себя облако из розового бетона, проткнутое здоровенными арматуринами. Мне было просто приятно, что она шла со мной рядом: милая девушка лет двадцати, в черной юбочке и белой блузке. От неё исходило какое-то внутреннее тепло, которое согревало мне сердце, радовало и утешало. Я улыбался, глядя на Чолпон, чувствуя себя по уши влюблённым.

Наконец мы остановились у супермаркета. По обилию на его парковке автомобилей и людей я решил, что он круглосуточный.

– Хочешь ещё пива? – спросил я, кивая на магазин.

Чолпон поглядела на меня, задумалась.

– Давай. А где мы его будем пить?

– Думаю, в тёмной подворотне на скамейке, – сказал я. – Или, может, ко мне?

– Есть предложение получше: можно пойти на Дворянку, Дворянское гнездо.

– Дворянское гнездо? Как у этого, Тургенева, что ли? Клуб?

– Нет же, глупый. Это то самое Дворянское гнездо, усадьба, где Тургенев бывал и о ней написал.

– Ух ты! – произнес я с чувством. – Бухать в таком гнезде это культурно, это по питерски!..

Дворянка оказалась лесопарковой зоной. Мы, шурша пакетами с пивом, чипсами и минералкой, прошли ротонду, в которой, как сообщила Чолпон, в давние времена сживали, наслаждаясь природой, видом на реку Орлик и водкой господ помещики.

По извилистым тропинкам спустились в лес, к реке, и долго шли, выискивая подходящую полянку. Пару раз натыкались на тёплые компании, которые тоже решили провести эту ночь в лесу у костра, с пивом и шашлыками.

Наконец, за толстенным поваленным деревом мы увидели уютное местечко, окруженное со всех сторон деревьями. Судя по кострищу, тут сживали и до нас: под ногами трещали то одноразовый стаканчик, то мятая пластиковая бутылка.

Я быстро собрал сухих веточек и разжёг небольшой костер. Рядом с костром, на притащенном кем-то бревне, болтая ногами, расположилась Чолпон, уже открывшая банку с пивом и хрустящая чипсами. В её черных глазах прыгало отражение разгорающегося огня. Я тоже взял пиво и присел рядом.

Бревно оказалось на редкость коварным – пытаюсь усесться поудобнее, чтобы в зад не впивался очередной сучок, я медленно, но верно сдвигался к Чолпон. И вот между нами осталось такое маленькое расстояние, что я чувствовал не только приятный аромат её туалетной воды, но и тепло, которое исходило от её тела.

Я осторожно погладил Чолпон по спине, ощутив ладонью мгновенно выступившие на её коже мурашки, и, не удержавшись, наклонился к ней и поцеловал куда-то в ключицу. Испугавшись собственного напора, я поднял голову и увидел её лицо, повёрнутое ко мне и её бордовые в отблеске костра, полуоткрытые губы и прикрытые глаза.

Глава третья. Короткие сообщения

Меня разбудил телефонный звонок. Отыскав мобильник на прикроватном столике, я нажал кнопку ответа:

– А неплохо ваш-благородие вчера погуляли! Хотя бы успешно? – раздался в трубке голос Лёши.

– А-а-а, штоп его этот будильник, – ругнулся я еле слышно, увидев на гостиничных часах стрелки, неумолимо приближающиеся к полудню. – Виноват, Алексей. Проспал. Сейчас приведу себя в порядок и готов моментально закончить наш гешефт.

– Нешто один русский человек не поймёт другого русского человека? Медикаменты требуются или своими запаслись?

– Нет, Лёш, реально проспал. И без всяких медикаментов хоть к штурвалу вставай. Буду через час максимум.

– Добро, ждём! – хохотнул Алексей и повесил трубку.

Жмурясь довольным котом – мои настроение и самочувствие действительно были прекрасными, я нырнул в душ. Затем быстро покидал вещи в сумку и пошёл сдавать номер: близился расчётный час, а вечером я уже должен катить обратно в Петербург. А до этого – закончить работу, ради которой, собственно, и приезжал.

Вчера с Чолпон мы расстались, когда уже стало веять утренней прохладой. Почитателям любовных романов сразу представляется безумная страсть и бесконечные позы. Но нет, любить всю ночь – это удел вымышленных героев. Отдышавшись и приведя одежду в порядок, мы сидели на том же бревне, смотрели на звёзды и тихонько разговаривали о пустяках. Шли по уснувшему городу, считая окна тех, кто не спит. Целовались на автобусной остановке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.